

Последний учебный день первого семестра наступил в мгновение ока.

Лю Сяоцзя с большим узлом за спиной торопливо выбежала из общежития. Сегодня у неё было всего два урока утром, а после них она должна была успеть на последний рейс обратно на базу. До Нового года оставалось всего несколько дней. Почти полгода она не возвращалась домой, и теперь так волновалась, что боялась упустить возможность уехать, поэтому заранее взяла с собой весь багаж.

Первым уроком была теория общих знаний. До учебного корпуса от жилой зоны можно было пройти пешком. Лю Сяоцзя сначала оставила узел в камере хранения на станции снаружи жилой зоны, попросила знакомую тётушку присмотреть за вещами, а сама во весь дух помчалась к учебному корпусу и буквально в два шага влетела в класс под звонок.

Она думала, что учитель ещё не пришёл. Дети в классе, возбуждённые сегодняшним началом каникул, уже сбились в кучки и шептались. Но стоило звонку закончиться, как позади кафедры вдруг поднялось несколько толстых лоз. Часть из них начала быстро писать на доске, часть тихо стояла, будто ощущая дыхание класса, а ещё одна-две лозы хлопнули по кафедре и издали резкий свистящий звук, как от удара кнута. Класс мгновенно притих.

Лю Сяоцзя выпрямила спину и села как следует. Потом осторожно кончиками пальцев перевернула расписание, чтобы проверить имя учителя. На бумаге отчётливо были напечатаны два слова: «Кровавая лоза». В эти два дня все слишком радовались близким каникулам, и многие даже не заметили, что учитель изменился.

Курс общих знаний, как следовало из названия, учил учеников множеству базовых вещей о нынешнем мире. Самую большую часть курса занимали знания о различных мутировавших существах.

Похоже, многие, как и Лю Сяоцзя, увидели имя учителя. В классе тут же стало тихо, словно все затаили дыхание. Лю Сяоцзя даже заметила, как сидевший перед ней мальчик мелко дрожит.

Впрочем, его трудно было винить. Кровавые лозы во внешнем мире встречались нечасто, но если о них всё же появлялись слухи, за ними неизменно тянулись крайне громкие и жестокие дела. Даже люди со способностями высокого ранга вздрагивали, услышав название «кровавая лоза». Что уж говорить о классе, где большинство было обычными людьми. Только вот никто не ожидал, что мутировавший вид, который во внешнем мире считался таким свирепым, на ферме тоже будет выглядеть настолько приличным и законопослушным.

За какие-то несколько секунд дочерние лозы, слаженно помогая друг другу, исписали конспектом целую стену. На ней были перечислены привычки всевозможных мутировавших растений, а также их малоизвестные слабые места.

Кровавая лоза, если уж выростала, неизбежно становилась владыкой целого лесного участка. Поэтому она прекрасно знала особенности других мутировавших существ, особенно

мутировавших растений, и учить группу детей ей было ещё проще.

Урок пролетел очень быстро, пока записи на доске постоянно сменяли друг друга. У Лю Сяоцзя даже начала неметь рука, которой она писала конспект. Но она была вынуждена признать, что сегодня на уроке им дали сплошь полезный материал.

Степень самоотдачи учителя Кровавой лозы трудно было описать словами. Она даже потратила половину урока на то, чтобы рассказать ученикам, как действовать, если в дикой местности им встретится обезумевшее растение из рода кровавых лоз.

— Вообще-то, если вы столкнётесь с кровавой лозой снаружи, самый эффективный способ: дать ей понять, кто сильнее, а кто слабее, — внезапно заговорила молчавшая весь урок Кровавая лоза.

Голос оказался голосом молодого мужчины. Ученики вздрогнули от испуга и одновременно ещё сильнее сосредоточились.

Лоза, говоря это, напрямую свернула верхушку другой лозы и подняла всё ещё извивающийся отрезок.

— Сейчас я задам вопрос, связанный с сегодняшним уроком. Тот, кто первым правильно ответит, получит от меня эту лозу. Если вы столкнётесь с опасностью в дикой местности, запаха на этой лозе в девяноста девяти процентах случаев будет достаточно, чтобы отпугнуть другие мутировавшие виды.

Оставшийся один процент был оставлен из строгого уважения к статистике.

Сказав это, Кровавая лоза сразу задала вопрос. Лю Сяоцзя оглянулась по сторонам, увидела, что никто не поднимает руку, и нерешительно подняла свою.

Позади ещё несколько человек один за другим тоже подняли руки, но всё равно позже Лю Сяоцзя. После того как она успешно дала правильный ответ, отрезок лозы достался ей.

Как только эта лоза оказалась в руке Лю Сяоцзя, она перестала извиваться и вместо этого застегнулась у неё на запястье, словно браслет. Все ученики вокруг смотрели на неё с нескрываемой завистью.

Бояться они боялись, но кто же не знал, насколько сильны такие высокоуровневые мутировавшие виды, как кровавая лоза. С таким отрезком лозы в руках, не говоря уже об обычных мутировавших видах, даже люди со способностями высокого ранга на внешних базах посмотрели бы на неё иначе. Если материнское тело кровавой лозы не умрёт, то, учитывая продолжительность жизни высокоуровневого мутировавшего вида, Лю Сяоцзя вполне сможет сделать этот отрезок семейной реликвией.

Урок продолжался ещё какое-то время, пока не прозвенел звонок.

— Хорошо, на этом сегодняшний урок окончен. Увидимся в следующем семестре, — сказала Кровавая лоза.

С этими словами дочерние лозы разом остановились, бросили мел и, словно волна из лоз, вместе с материнским телом покинули класс. Ни на секунду не задержались после звонка.

Группа учеников тут же окружила Лю Сяоцзя. Все хотели как следует рассмотреть дочернюю лозу у неё на запястье.

Лю Сяоцзя дала им немного посмотреть. Но время до следующего урока становилось всё короче, и ей пришлось попрощаться с одноклассниками и поспешить к следующему месту.

Последний урок этого семестра был одновременно тем главным направлением, которое Лю Сяоцзя хотела выбрать с начала следующего семестра: медицина.

Хотя в школе можно было выбирать самые разные курсы, в том числе медицину и боевое направление, боевые занятия обычно принимали только людей со способностями. Обычным людям вроде Лю Сяоцзя больше подходила медицина.

После конца света медицина сильно изменила направление. Многие прежние теории больше не соответствовали изменениям в телах нынешних людей, и большую часть знаний приходилось изучать заново.

После урока общих знаний Лю Сяоцзя задержалась слишком надолго. К счастью, когда она добралась до класса, звонок только прозвенел, и она всё-таки не опоздала. В отличие от предыдущих уроков, где присутствовали только ученики, на вводном занятии по медицине в аудитории сидели люди разного возраста, разного положения и пола.

Среди них были местные врачи с внешних баз. Они приехали на ферму повышать квалификацию, поэтому учились даже серьезнее, чем школьники.

Преподаватель был знакомым. Это был учитель Фэн Юнь.

Однажды, когда Лю Сяоцзя случайно упала и ушиблась на занятии с имитацией реальной обстановки, именно Фэн Юнь лечил её.

Рядом с Фэн Юнем стоял горшок с зелёным растением. Почти всё время, пока он ходил туда-сюда по кафедре, центром его движения оставался этот горшок. За урок он подробно рассказал о методах лечения распространённых сейчас болезней на базах, а в конце занятия объявил:

— В первый месяц нового года я возьму с собой помощников и вместе с лекарем-женьшенем отправлюсь на приём в несколько отдалённых баз, где медицинский уровень сравнительно отстаёт. Основной маршрут пройдёт через...

Фэн Юнь перечислил целую цепочку названий. Те, чьи базы по счастливой случайности находились недалеко от этих мест, тут же тихонько обрадованно вскрикнули.

Лю Сяоцзя не услышала названия своей базы и немного расстроилась. Но в душе она тут же подумала: когда она выучится и вернётся на базу, простые люди там тоже будут так радоваться из-за неё.

Фэн Юнь не отпустил их сразу, как Кровавая лоза, а настоял на том, чтобы договорить один важный пункт. Лю Сяоцзя не удерживалась и всё время косилась на часы. Когда Фэн Юнь наконец объявил конец урока, она почти не задержалась и сразу помчалась из класса.

Вернувшись в зал ожидания снаружи жилой зоны, Лю Сяоцзя забрала у тётушки свой багаж, с трудом втиснулась на спину ближайшего большого гуся, на гусе добралась до горной вершины с более удобным транспортным сообщением, а уже оттуда пересела на транспорт до фермерского вокзала.

Все эти пересадки раз за разом уводили её всё дальше от центральной части фермы.

Фермерский вокзал находился на самом внешнем участке фермы. Это была внешняя жилая зона фермы, где собиралось большое количество людей. От внешнего мира её отделял только похожий на лабиринт густой лес. Большую часть живших здесь составляли семьи работников фермы или люди с внешних баз, временно остановившиеся здесь.

Поскольку поезд был основным способом передвижения для большинства людей, билеты купить было непросто. У Лю Сяоцзя билет был только потому, что куратор заранее собрал потребности таких учеников, как они, передал сведения наверх, и для этой части учеников заранее оставили места.

Когда Лю Сяоцзя с большими и маленькими сумками вошла на вокзал, до отправления оставалось двадцать минут. Она невольно выдохнула с облегчением. Ей нужно было сесть на поезд до Хайши. Из фермы во внешний мир чаще всего ходили рейсы именно в этот город. Мать Лю Сяоцзя как раз в это время была в Хайши, и когда Лю Сяоцзя доберётся туда, они вместе вернутся на свою базу.

Кроме неё, сегодня домой возвращались и другие ученики. Большинство, как и она, были увешаны большими и маленькими сумками. Ни одного человека с пустыми руками.

Лю Сяоцзя посидела совсем недолго и разговорилась с тем, кто сидел рядом.

— А ты что везёшь домой?

— Хе-хе. Немного лекарств, несколько вещей, пару обуви и две книги. А ты?

— Почти то же самое. Только я взяла не одну пару обуви, а три! И ещё немного еды. Всё для родных.

Лю Сяоцзя с довольным видом потрогала свой узел.

— Ого, какая ты молодец, — сказал собеседник и поднял большой палец.

Только обычные ученики из низов понимали, за что именно хвалят в этих словах. Хотя ферма каждый месяц выдавала ученикам деньги на жизнь, они всё равно в основном уходили на еду и одежду и не оставляли много места для лишних трат. Если обычные младшие школьники с внешних баз хотели привезти что-нибудь родным, они могли либо попросить семью прислать кристаллы ядер и другие ценные вещи для обмена, либо сэкономить из собственных денег на жизнь.

Одежда и обувь на ферме по сравнению с внешним миром были не просто дешёвыми и качественными. Самое важное заключалось в том, что на них была заметная фермерская отметка. Это очень поднимало лицо. Стоило надеть такую вещь, и всем становилось понятно, что ты сам или кто-то из твоей семьи связан с фермой. На чёрном рынке за такое даже предлагали высокую цену.

Если бы для каждого человека не существовало годового ограничения на покупку, возможно, перепродажа уже стала бы повальным увлечением.

Они ещё немного поговорили, когда по проходу начал ходить сотрудник с деревянным рупором и кричать:

— Поезд до Хайши скоро отправляется! Пассажиры на рейс в Хайши в десять пятьдесят могут проходить проверку билетов и садиться!

Услышав это, Лю Сяоцзя поспешно встала, попрощалась с одноклассником и в несколько шагов влилась в толпу, хлынувшую к платформе.

Поезд, стоявший на платформе, вовсе не был обычным поездом. Это был живой гигантский питон. «Состав» делился на два яруса: один внутри брюха питона, другой на его спине.

В любом случае сначала нужно было попасть внутрь прозрачного предмета, похожего на капсулу. Билеты на спину питона стоили дороже, потому что оттуда можно было видеть пейзажи по дороге.

Билет Лю Сяоцзя был самым обычным, с местом в брюхе питона.

Под руководством сотрудника она только приготовилась залезть в капсулу, когда вдруг увидела, как огромное глазное яблоко питона повернулось к ней.

— Хм? Откуда у тебя на руке это? — заговорил питон.

Лю Сяоцзя немного занервничала.

— Учитель Кровавая лоза дал мне.

— Раз так, садись наверх, — великодушно сказал питон. — Пусть она сядет на то запасное место.

Сотрудник на мгновение опешил, но сразу послушно кивнул и отвёл Лю Сяоцзя к капсуле в первом ряду второго яруса.

Поезд тронулся. Ветер со свистом проносился над верхом капсулы, но внутри человек сидел крепко и спокойно. Земля под брюхом питона из-за бесчисленных проездов уже стала очень гладкой и ровной. Через определённые промежутки стояли предупреждающие знаки безопасности. Иногда они разъезжались с другими гигантскими питонами, и каждый раз в такие моменты тело встречного питона смутно вспыхивало светом, будто выражая уважение поезду, в котором ехала Лю Сяоцзя.

Лю Сяоцзя прижалась к стенке капсулы и серьёзно смотрела на пейзажи вокруг. Только когда скорость питона снизилась и он снова медленно въехал на станцию, она пришла в себя.

На платформе стояло много людей, ожидавших поезда. Но Лю Сяоцзя с первого взгляда заметила среди них двух молодых мужчин.

Один был высоким, другой ниже. Не то чтобы второй действительно был низким, просто высокий был уж слишком высоким. Внешность у обоих была самой обычной, но их аура почему-то заставляла людей невольно смотреть на них ещё раз.

Лю Сяоцзя не знала, не показалось ли ей, но гигантский питон под ногами, кажется, вдруг пришёл в возбуждение. Даже лоза у неё на запястье внезапно снова оживилась.

Лю Сяоцзя не понимала почему. Но капсула открылась, и она быстро вышла из поезда. Проходя мимо тех двух мужчин, она услышала, как тот, что пониже, будто бы успокаивает другого:

— Ладно уже. Разве мы раньше не договорились? Мы почти год не видели Сяо Хэя. Как раз

вместе вернёмся домой на Новый год.

Лю Сяоцзя наклонила голову и хотела послушать ещё, но говоривший мужчина заметил её. Их взгляды встретились. Лю Сяоцзя стало немного неловко, а мужчина мягко кивнул ей и улыбнулся.

Лю Сяоцзя потрогала себя по голове, тоже улыбнулась ему и снова почувствовала, что дочерняя лоза на запястье будто стала ещё беспокойнее. Боясь, что это вызовет переполох, она поспешно опустила голову и прижала лозу. Но когда снова подняла взгляд, двое мужчин уже исчезли в толпе, словно никогда и не появлялись.

Мало того, даже гигантский питон на платформе непонятно куда пропал.

Лю Сяоцзя непонимающе покачала головой. Вдруг кто-то подхватил её за руку. Она подняла голову и увидела, что за ней пришла мать. Лю Сяоцзя тут же отбросила все остальные мысли и радостно бросилась матери в объятия.

Мать взяла у неё из рук большой узел, перекинула себе на спину и спросила:

— Ну как тебе учёба?

Мать держала Лю Сяоцзя за руку и вела её в толпу. Лю Сяоцзя, размахивая руками, сказала:

— Очень хорошо! Я уже не могу дождаться начала следующего семестра.

За пределами толпы маленькая чёрная змейка заползла на запястье мужчины, склонила голову набок и с чувством сказала:

— Как хорошо встречать Новый год. Как же хорошо встречать Новый год!

<http://bllate.org/book/17649/1691216>